

Германия: на чём погорел Маасен?

Имя Ханса-Георга Маасена последний месяц не сходило со страниц германских газет, хотя должность, которую он занимал до недавнего времени, вроде бы не предполагает столь оголтелой публичности: этот человек стоял во главе организации с названием, которое непривычному человеку нелегко правильно произнести на одном дыхании - Бундесферfassungсшутц. То есть, Федеральное ведомство по охране конституции, иными словами, германская политическая полиция, для краткости называемая по своей немецкой аббревиатуре БФС.

Справедливости ради надо отметить, что за те 6 лет, которые Маасен стоял во главе этого ведомства, средства массовой информации не однажды спускали на него всех собак. Всякий раз причиной скандала были споры вокруг проблем с мигрантами. Хотя, может быть, все это случалось именно потому, что Маасен может считаться серьёзным специалистом в этой тематике. Помимо профильного юридического образования он защитил докторскую диссертацию по миграционному праву, преподавал в стране и за рубежом, является автором многих специальных публикаций и даже редактировал авторитетное издание под не оставляющим сомнений названием - «Журнал по миграционному праву и политике в отношении иностранцев». Вероятно, как профессионалу ему не всегда приходится по душе стандартная аргументация германских СМИ, полная трескучих банальностей, назойливых клише и очевидных передержек.

Что же стряслось на этот раз? Виной этому всё те же события в Хемнице, о которых мы подробно рассказывали в предыдущем номере (см. [«Место происшествия - Хемниц»](#), №7-8(132), 2018). Так вот Ханс-Георг Маасен осмелился покуситься на священную корову - поставить под сомнение то, что правые экстремисты якобы устроили охоту на беззащитных мигрантов, а один из них - о, ужас! - вскинул руку в нацистском приветствии, запрещённом в Германии «хитлерграсс». В интервью бульварной газете «Бильд» он сказал: «Нет никаких свидетельств того, что курсирующее в интернете видео относительно этих событий является аутентичным. Обнародовал это видео пользователь Твиттера под лирическим ником «Антифа Цекенбисс», сиречь «Антифашистский укус клеща». Он же назвал сцену «охотой на людей». По горячим следам это видео кликнуло 370 тысяч человек - неплохой результат для Германии.

Что же происходило? В общем-то, всего лишь то, что частенько можно видеть у многих пивных, вовсе не обязательно находящихся в Германии: группа людей так агрессивно приближается к молодому человеку в джинсах, что он обращается в бегство. При этом воздух оглашают страшные угрозы вроде «Проваливай!» и «Ты нам не нужен!» и оскорбительные по местным понятиям выкрики «Канаки» - собирательное название для всех мигрантов немецкого происхождения. Леденящее кровь зрелище, не правда ли?

При этом относительно места съёмки даже сами газеты указывали, что идентифицировать его можно только «мит зер хоэр варшайнлихкайт», то есть нам предлагают всё то же «хайли лайкли», будь оно неладно.

Ещё один серьёзный вопрос: когда именно была произведена съёмка? По расположению теней вроде бы всё может соответствовать тому, как стояло солнце в конце дня в Хемнице. Но значит

ли это, что аналогичную съёмку нельзя было сделать где-то ещё? Тем более что пресловутый «клещ» обнародовал её в 20:56, когда в городе было уже темно. Хотя обычно такие прелести грузят в интернет как можно скорее, по горячим следам, дескать, глядите, что творится.

Кто снимал видео? Ну, тут, разумеется, темна вода во облацех. Понятно только, что съёмка убогая, любительская и, возможно, «клещ» просто обнародовал её, а автор – кто-то другой. Этот кусачий антифашист вообще выкладывает видео, сделанные в точках, зачастую весьма далеко отстоящих друг от друга.

Но мигрантолюбивые германские средства массовой информации особенно не собирались копаться во всех этих деталях. Они наконец-то получили безубойный компромат на Маасена, который в вышеназванном интервью осмелился высказать точку зрения, противоречившую позиции начальства. Да не какого-нибудь там, а самой фрау канцлерин, которая, видимо, с подачи местных саксонских политиков уже высказалась относительно недопустимости правых эксцессов. И тут же в ту же дуду задули все остальные «борцы с правым экстремизмом», охотно поддержанные СМИ. Участь Маасена, решившегося пойти против течения, и допустившего – всего лишь допустившего! – что это простым саксонцам осточертели мигрантские «проказы» с летальным исходом, была предрешена. Идти поперёк воли политического начальства – это для шефа спецслужбы ошибка непростительная.

Противники навалились на Маасена всей кучей. Ему не смогли простить то, что он в одночасье стал символом для всех тех, кто отвергает откровенно недальновидное отношение госпожи Меркель к миграционной проблеме. А таких, кстати, немало, и не только среди уставших от незваных гостей рядовых немцев. Критики фрау канцлерин есть в родном ХДС, ещё больше их в зеехоферовском ХСС, отыщутся они и среди чиновников, и среди спецслужбистов.

Тем не менее, верная своему всегдашнему принципу – лучше выждать, авось само рассосётся – Ангела Меркель тянула целых 11 дней, прежде чем решила вплотную заняться судьбой Маасена. Оно и понятно, хорошее решение этой проблемы отыскать было попросту невозможно. Отправить на пенсию? Но это значило дополнительно разозлить всех оппонентов в собственных рядах и дать противникам из Альтернативы для Германии лишний аргумент в пользу того, что всех, кто радеет об интересах простых людей, из правящей партии изгоняют. Поэтому мученика из Мааса решили всё же не делать.

Но то решение, которое по взаимной договорённости приняли главы партий правящей коалиции – сама Меркель, её министр внутренних дел Хорст Зеехофер, кстати, по службе – начальник Маасена, и Андреа Налес, лидер социал-демократов – заставляет только руками развести: да полно, господа, неужели вы это всерьёз? Вершители чиновничьих судеб сговорились переместить Маасена в аппарат МВД, где он, между прочим, проработал многие годы. Да не куда-нибудь, а на пост статс-секретаря, второго лица, ближайшего помощника министра. С соответствующим, отметим, повышением жалования.

Понятное дело, тут началось такое, что просто святых вон выноси. СМИ совсем сорвались с цепи, социал-демократы буквально бились в истерике, требуя ни больше, ни меньше выхода из правящей коалиции (см. [«Германия: социал-демократы взбунтовались»](#), №9(133), 2018), Зеехоферу с Меркель тоже досталось на орехи. Дошло до того, что ветеран ХДС и матёрый политик Вольфганг Шойбле открыто заговорил о том, что не надо, дескать, бояться

правительства меньшинства, переживём и это. Шойбле, человек с огромным политическим опытом, почуяв за очередным скандалом ещё более отчётливый, чем прежде, признак возможного развала неустойчивого ситуативного правительственного союза, ввёл в дискуссионный оборот новую тему. «Вероятно, имея стабильного канцлера, мы не должны в особой ситуации бояться того, чтобы формировать новые конфигурации большинства», – сказал он. Андреа Налес с ног сбилась, успокаивая товарищей по партии, но социал-демократы в очередной раз понесли сильнейший ущерб (см. [«Германия: как посильнее навредить самим себе»](#), №9(133), 2018).

Пришлось сглаживать ситуацию, и на новом общем совете Маасена было решено всё-таки переместить в министерство, но на более скромную должность заведующего отделом с тем же окладом, который был у него в БФС. Однако для тех, кто симпатизирует его точке зрения, он ушёл с гордо поднятой головой, продемонстрировав, что стойкий оловянный солдатик не сгибается под ударами судьбы.

Зато сильнейший удар по своему авторитету получил Хорст Зеехофер, в очередной раз представший в роли политика, который много шумит, но в результате выполняет всё, что от него требуют. Про Ангелу Меркель и говорить нечего: вбит ещё один гвоздь в её политический гроб (см. [«Германия: конец эры Меркель?»](#), №9(133), 2018). Жаркие дебаты под аккомпанемент угроз о разрыве коалиционного соглашения – это последнее, что ей сейчас было нужно. И именно такое и произошло...

Андрей ГОРЮХИН